Глава 14

В процедурном кабинете детского отделения седовласый начальник Гэ тщательно осмотрел Фэн Юаня.

— Ничего серьезного, — заключил он. — Небольшой вывих предплечья, я уже вправил. Царапины на подбородке и руке я обработал йодом, просто оставьте их подсыхать на воздухе, не заклеивайте.

Закончив, начальник Гэ передал Фэн Юаня, сидевшего на кушетке, застеленной одноразовой синей простынёй, Ли Чэну.

Ли Чэн принял сына и, поблагодарив, уже собирался уходить, но начальник Гэ остановил его.

— Ли Тин тоже в больнице, не хочешь его навестить?

— В следующий раз, — бросил Ли Чэн.

Хотя он и сказал «в следующий раз», было очевидно, что это лишь вежливый отказ. Начальник Гэ, услышав это, больше ничего не сказал. Поколебавшись, он посмотрел на красивого ребёнка на руках Ли Чэна и задал ещё один вопрос:

— А… семья Ли знает об этом ребёнке?

Ли Чэн поднял на него холодный, как сталь, взгляд, который был одновременно и ответом, и предупреждением.

— Семья Ли не узнает.

Он не собирался сообщать своей семье о существовании Фэн Юаня.

Начальник Гэ замер. Под пронзительным взглядом Ли Чэна он, наконец, сдался и кивнул.

— Хорошо. Я гарантирую, что от меня твоя семья ничего не узнает о Фэн Юане.

— Угу, — коротко ответил Ли Чэн и, с сыном на руках, вышел из кабинета.

Прижавшись к груди Ли Чэна, Фэн Юань с недоумением посмотрел на него.

— Большой папа, почему нельзя, чтобы люди знали о Юань-Юане?

Он знал, что у большого папы большая семья. И эти люди — тоже его, Фэн Юаня, родственники. Малыш не понимал, почему большой папа скрывает его. Нахмурив своё пухлое личико, он посмотрел на Ли Чэна, и его голосок стал серьёзным.

— Юань-Юань плохой?

— Нет, — твёрдо ответил Ли Чэн.

Возможно, это было отцовское чутьё, но в глазах Ли Чэна его пухлый Юань-Юань был лучшим ребёнком на свете. Никто не мог сравниться с ним в красоте и очаровании.

Да и сам Фэн Юань, хоть и ворчал на Ли Чэна, всё равно, видя его, чувствовал к нему естественную привязанность.

— Юань-Юань, семья твоего дедушки и бабушки… она отличается от обычных семей.

Ли Чэн не хотел вдаваться в подробности семейных дел. Он лишь кратко подытожил:

— То, что ты не вернёшься туда — к лучшему.

Фэн Юань ничего не понял. Он нахмурил своё личико-булочку, делая вид, что глубоко задумался, и через несколько секунд, словно всё осознав, сказал:

— У дедушки и бабушки дома плохо! Тогда Юань-Юань туда не пойдёт.

В больнице пахло дезинфицирующими средствами. Фэн Юань, широко раскрыв свои круглые глаза, с любопытством озирался по сторонам. Он искал палату Ли Тина.

— Большой папа, пойдём к дяде? Дядя же в больнице.

Хотя отношения между Ли Чэном и Ли Тином казались натянутыми, Фэн Юань проявлял к дяде большой интерес и хотел его навестить.

— Твой дядя не любит, когда его беспокоят, — равнодушно ответил Ли Чэн. — Уже обед, есть не хочешь?

— Хочу!

Едва услышав о еде, Фэн Юань тут же забыл о дяде. Он выпятил свой пухлый животик и погладил его ручкой.

— Животик пустой!

— Мы сейчас же едем обедать, — сказал Ли Чэн, ускоряя шаг.

Снаружи было множество ресторанов на любой вкус. Ли Чэн, выбирая заведение, как бы невзначай спросил:

— Дети, наверное, любят есть детские комплексные обеды?

Фэн Юань несколько раз ел вкусную еду с дядей-полицейским Сяо Линем. Он покачал головой и ответил Ли Чэну:

— Юань-Юань ест детский обед, а семейный обед едят с папой…

При слове «папа» его голос затих. В следующую секунду он крепко обнял Ли Чэна за шею, его глаза заблестели, а голосок стал мягким и нежным:

— Большой папа, давай позовём папу пообедать с нами, хорошо? Папе тоже пора кушать! Юань-Юань просит тебя!

Фэн Юань крепко обнимал Ли Чэна за шею, умоляя его. Через некоторое время выражение лица Ли Чэна наконец смягчилось.

— Учитывая, как тебе досталось сегодня утром, я исполню твою просьбу, — сказал он ровным тоном и тут же позвонил, вызвав фургон.

Снаружи фургон выглядел обычно, но внутри поражал своей роскошью. Кондиционер работал на полную мощность, и внутри было прохладно. Здесь можно было готовить, а в большом холодильнике хранились разнообразные продукты.

Фэн Юань, войдя внутрь, тут же принялся играть. Он ползал и лазил повсюду, радуясь от души.

Водитель припарковал машину возле съёмочной площадки. Ли Чэн посмотрел на Фэн Юаня, который, завернувшись в простыню, играл на большой кровати, но не стал к нему подходить. Он закатал рукава, обнажив сильные, мускулистые предплечья, и принялся готовить на кухне.

Вскоре по фургону распространился аппетитный аромат еды. Водитель отправился на съёмочную площадку за Фэн Ци.

А Фэн Юань, сползши с кровати, босиком подбежал к Ли Чэну.

— Большой папа.

Фэн Юань обхватил ногу Ли Чэна обеими ручками и, подняв своё милое личико-булочку, спросил:

— Можно Юань-Юаню попробовать кусочек?

Ли Чэн опустил взгляд на это слюнявое личико и ущипнул его за щёку. Затем протянул ему куриную ножку.

— Ешь.

Ли Чэн приготовил тушёные куриные ножки, куриные крылышки в кока-коле, острую жареную говядину, жареные овощи и шпинатный суп с яйцом. Он готовил очень умело, и после окончания готовки его кухня осталась идеально чистой, без единого пятнышка.

Фэн Юань, держа в руках большую куриную ножку, ел так, что его губы блестели от жира.

Когда пришёл Фэн Ци, от ножки остались последние несколько кусочков. Фэн Юань протянул обглоданную косточку Ли Чэну и, перебирая короткими ножками, бросился обнимать папу.

— Подожди, — сказал Фэн Ци, его длинные, красивые пальцы остановили сына, не давая ему приблизиться. — Сначала умойся, а потом обнимай папу.

Одежда Фэн Ци была предоставлена съёмочной группой — какой-то дорогой бренд. А руки, лицо и одежда Фэн Юаня были в жиру. Фэн Ци не мог позволить сыну обнять себя.

Фэн Юань, которому отказал папа, ничуть не обиделся. Он повернулся к Ли Чэну и попросил его умыть.

Ли Чэн всё ещё держал в руке куриную косточку. Он нахмурился.

— Курицу больше не будешь?

— Не буду! — Фэн Юань моргнул, его лицо расплылось в сладкой улыбке. — Это большому папе!

Ли Чэн промолчал. Он не хотел доедать, но малыш смотрел на него с таким видом, будто совершил самый благородный поступок. Помолчав несколько секунд, он доел остатки мяса.

Кухонная стойка была слишком высокой. Ли Чэн взял Фэн Юаня на руки и, открыв кран,

принялся его умывать.

Фэн Ци, увидев это, подошёл.

— Ты держи его, а я умою.

— Угу.

Ли Чэн держал сына, а Фэн Ци, намылив руки, вымыл Фэн Юаню сначала ручки, а потом и личико. Одежду отмыть было невозможно, пришлось лишь протереть.

Благодаря совместным усилиям двух взрослых, Фэн Юань наконец стал немного чище. Он, как и хотел, оказался в объятиях папы.

Фэн Ци, держа его на руках, сел за стол. Его взгляд сразу же упал на обработанные йодом царапины на подбородке и руке сына, но он не стал спешить с вопросами.

Семья из трёх человек сидела за обедом. Фэн Юаня усадили на его собственный стульчик, чтобы он ел сам.

— В сумке, которую я ему принёс, есть слюнявчик, — сказал Фэн Ци, отпивая немного шпинатного супа. — Он ест неаккуратно, в следующий раз можешь надевать на него.

Ли Чэн, услышав это, поднял на него взгляд.

— Ты положил его в сумку? Я не видел. Вечером вернёшься, поищешь.

— Я не вернусь к тебе вечером, ты будешь жить с Юань-Юанем.

Он уже давно сказал Ли Чэну, что только привезёт Фэн Юаня, а сам жить у него не будет.

Ли Чэн, услышав это, ничего не сказал, лишь бросил взгляд на Фэн Юаня.

Как и ожидалось, Фэн Юань, который с упоением грыз куриное крылышко, замер. Он сжал в руке крылышко, его личико-булочка медленно поднялось и посмотрело на Фэн Ци.

— Папа не будет жить с Юань-Юанем?

Фэн Ци запнулся. Его голос дрогнул, но он всё же произнёс:

— Да, папа в последнее время будет очень занят, Юань-Юань пока поживёт с большим папой…

Он не успел договорить.

Фэн Юань, сидевший на стуле с насупленным личиком, спрыгнул на пол. Он встал перед Фэн Ци, надув щёки.

— Юань-Юань будет капризничать!

Этот тонкий голосок прозвучал как сигнал! Сразу после этого Фэн Юань лёг на пол, раскинув ручки и ножки. Он крепко зажмурил глаза, его лицо выражало непоколебимую решимость.

— Если папа не будет жить с Юань-Юанем, Юань-Юань больше никогда не встанет!

Сказав это, он швырнул на пол куриное крылышко.

— И кушать Юань-Юань тоже не будет!

Фэн Ци смотрел на сына, который устроил истерику на полу, и у него разболелась голова. Он повернулся к Ли Чэну. Согласно известным ему сюжетам о богатых семьях, разве не должен был Ли Чэн, узнав о существовании ребёнка, забрать его себе, а от родителя избавиться? Почему же Ли Чэн смотрит на то, как Фэн Юань цепляется за него, и никак не реагирует?

— Ли Чэн, — не выдержав, тихо позвал он.

Ли Чэн, который спокойно ел, словно не замечая лежащего на полу сына, равнодушно ответил:

— Я не смогу его успокоить.

Фэн Ци был поражён. В отсутствие помощи от Ли Чэна ему пришлось самому успокаивать сына. Он уговаривал его битый час, но Фэн Юань упрямо стоял на своём.

Увидев, что слова не помогают, Фэн Ци снова посмотрел на Ли Чэна.

— Ли Чэн, у тебя дома… оставь мне комнату.

— Хорошо, — без колебаний ответил Ли Чэн.

Он ответил так быстро, что у Фэн Ци на мгновение закралось подозрение. Но Ли Чэн тут же добавил:

— Если ты будешь ночью, сможешь искупать его. Когда я его мою, он оставляет на мне кучу царапин.

Фэн Ци всё понял. Его просят остаться, чтобы помочь ухаживать за Юань-Юанем.

— Юань-Юань в год с небольшим чуть не утонул, у него боязнь воды.

Фэн Ци мимоходом объяснил причину страха сына. Закончив, он хотел поднять Фэн Юаня, но Ли Чэн опередил его, поднял малыша и усадил обратно на стул.

— Твоя одежда, — небрежно напомнил Ли Чэн, усадив ребёнка.

Жир с одежды, лица и рук Фэн Юаня мог испачкать одежду Фэн Ци. Эта заботливость удивила Фэн Ци.

Они продолжили обед. Фэн Юань, получив заверение, что папа будет жить с ним, снова просиял. Он с радостью съел ещё одну миску риса.

После обеда они вдвоём привели Фэн Юаня в порядок.

— Во сколько тебе на работу? — спросил Ли Чэн, ища новую одежду для Фэн Юаня.

— В два тридцать.

Ли Чэн взглянул на часы. Ещё не было и часа.

— В фургоне есть кровать, поспите с Юань-Юанем немного перед уходом.

Фургон, который заказал Ли Чэн, был оборудован всем необходимым, включая огромную кровать, сделанную на заказ, которая по комфорту не уступала той, что была в комнате у Юй И.

Фэн Ци посмотрел на кровать и не смог устоять перед искушением. Его тело было истощено. Утренняя работа и поиски следов демонов отняли у него много сил. Ему действительно нужен был отдых.

Фэн Юань, переодевшись в новую одежду, уже забрался на кровать.

— Папа, иди сюда! — Фэн Юань похлопал по кровати, приглашая папу спать.

Ли Чэн не подошёл. Он открыл компьютер и, сев за стол, принялся что-то просматривать.

Фэн Ци подошёл к кровати и опустил взгляд на свою дорогую и легко мнущуюся одежду. Пока он раздумывал, до него донёсся голос Ли Чэна.

— В пакете у столика у кровати — твоя одежда.

Фэн Ци замер. Он открыл пакет и обнаружил, что размеры одежды в нескольких пакетах, кажется, соответствуют его. Хотя он был худым, но с ростом в метр восемьдесят его размер был немаленьким. Однако по сравнению с Ли Чэном, чей рост составлял метр восемьдесят девять, а тело было покрыто рельефными мышцами, разница в размерах была на два пункта.

— Там есть пижама, — Ли Чэн стучал по клавиатуре, что-то печатая. Он говорил, даже не глядя на Фэн Ци. — Юань-Юань хотел увидеть тебя в новой одежде, можешь примерить, подходит ли.

Фэн Ци, держа одежду в руках, посмотрел на Ли Чэна своими завораживающими глазами. Ли Чэн продолжал печатать. Фэн Ци усмехнулся.

— Спасибо, думаю, подойдёт.

В фургоне был туалет, но Фэн Ци не пошёл туда. Он просто снял верхнюю одежду прямо у кровати. Он переодевался неторопливо, словно не боясь, что Ли Чэн обернётся.

И Ли Чэн, как он и ожидал, так и не обернулся.

Переодевшись и забравшись в кровать, Фэн Ци тут же был обнят Фэн Юанем, который счастливо заснул рядом с папой.

Ли Чэн, сидевший за столом, услышал движение на кровати и наконец включил погасший на некоторое время экран компьютера. На экране снова появился документ на английском языке.

Ли Чэн сглотнул, и лишь через некоторое время его сердцебиение пришло в норму.

Этот дневной сон пошёл Фэн Ци на пользу. Проснувшись, он увидел рядом с собой сладко спящего сына с раскрасневшимися щеками. В фургоне витал лёгкий аромат чая. Вокруг царила тишина, атмосфера была настолько умиротворяющей, что хотелось погрузиться в неё с головой.

Фэн Ци закрыл глаза и снова открыл их. Собрав всю свою волю в кулак, он сел на кровати.

Неподалёку, за столом, всё так же сидел Ли Чэн, похожий на статую. Фэн Ци не стал его звать, а просто молча переоделся.

— Юань-Юань ещё спит. Когда проснётся, не забудь дать ему попить.

— Угу.

— Кстати, то, что Юань-Юань может принимать человеческий облик, скорее всего, из-за тебя. Его дядя Бай Цзэ говорил, что присутствие отца может компенсировать его врождённый дефект. Постарайся проводить с ним больше времени.

— Угу.

— Если этот дефект будет исправлен, может, и другие потихоньку пройдут.

Это последнее Фэн Ци пробормотал себе под нос.

Но у Ли Чэна был хороший слух, и он всё расслышал.

— У него есть другие дефекты?

Фэн Ци усмехнулся. В его голосе не было и тени беспокойства по поводу других недостатков сына.

— Он же маленький феникс, по идее, должен уметь извергать огонь. Огонь Феникса может сжигать зло. Но он пока маленький, да и я ещё жив, незачем ему, малышу, заниматься изгнанием нечисти.

У Фэн Ци было лишь одно желание для Фэн Юаня — чтобы он был в целости и сохранности. Он надеялся, что его маленький феникс всегда будет жить в мире и безопасности.

Они поговорили о Фэн Юане ещё немного, после чего Фэн Ци покинул фургон и направился на съёмочную площадку. Выходя, он увидел знакомое лицо из съёмочной группы и с улыбкой поздоровался.

Тот посмотрел на него, затем на фургон за его спиной и с удивлением спросил:

— Фэн Ци, ты же говорил, что очень беден?

Фэн Ци кивнул, без тени смущения признав:

— Я и есть очень беден.

— Беден, а ездишь на фургоне за миллион с лишним? — указал тот на машину.

Фэн Ци потерял дар речи.

— Сколько?

Он знал, что Ли Чэн богат, но каждый раз поражался степени его богатства.

После объяснений Фэн Ци его знакомый с трудом поверил, что машина не его, а просто нового друга, с которым он не так уж и близок.

Время шло. Жаркое солнце постепенно сбавляло свой пыл.

Ли Чэн с Фэн Юанем провели остаток дня без происшествий.

Вечером Фэн Ци переехал в дом Ли Чэна. С его приездом Фэн Юань, естественно, перестал спать с Ли Чэном и крепко прижимался к папе.

Семья из трёх человек под одной крышей. Что думали взрослые, было неизвестно, но Фэн Юань был счастлив. Днём он был с большим папой, а вечером — с папой.

Но через несколько дней его радость угасла. Офис Ли Чэна, хоть и был большим, но Фэн Юань уже исследовал все его уголки. Ему надоело сидеть в офисе и составлять компанию большому папе на работе.

— Я хочу играть с Цинь Сюнем.

Ранним утром Фэн Юань, не желая садиться в машину, достал свой мешок из-под удобрений и с решительным видом заявил Ли Чэну:

— Большой папа, ты уже взрослый, ты должен сам ходить на работу!

Он больше не мог ради большого папы откладывать свои дела. За последние несколько дней он заметил в жилом комплексе и по дороге много всего, что можно было бы собрать!

Ли Чэн посмотрел на сына, собравшегося собирать макулатуру, и его губы дрогнули в едва заметной усмешке.

Они препирались довольно долго. В конце концов, победил Фэн Юань. Он проводил взглядом уезжающую машину Ли Чэна и, перебирая короткими ножками, радостно побежал к Цинь Сюню, чтобы вместе собирать макулатуру.

Сейчас он думал только о том, как собрать побольше барахла. Он и не подозревал, что его дядя, который уже направлялся к нему, полностью разрушит его планы по сбору макулатуры!

http://bllate.org/book/13708/1583402